

РЕЧЬ тов. В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Товарищи, я узнал о смерти Константина Сергеевича только сегодня ночью, везжая из-за границы в Советский Союз, на станции Негорелое. Моя память несет так много переживаний за 41 год совместной работы со Станиславским, так много охватывает не только вопросов искусства, но и личной жизни, что потрясенные мысли и чувства не дают возможности говорить стройно, быть красноречивым.

В то время, когда нами основывался Художественный театр, мы вкладывали в него не только новые идеи театра, но и в полном смысле слова — жизнь. Станиславский имел гениальную способность вести за собой так, чтобы человек отдавался искусству целиком, и сам он работал так, что все стремления и интересы гармонически сливались у него. Нельзя было отличить — где кончается личное и где начинается служение театру.

Сам Станиславский и все окружающие его были охвачены единым стремлением, единой мыслью — создавать искусство благородное, честное, глубоко правдивое и захватывающее все существо людей.

За 40 лет пережито безгранично много. Все это неповторимо не только по обаянию талантов, которые создавали Художественный театр, но и по влюбленности в искус-

ство, которым отмечена вся деятельность Станиславского.

Станиславский стремился отдать себя всего на служение идеям, которые его волновали. И это было главным залогом успеха Художественного театра.

В то время как каждый из нас, безгранично любя свое дело, свое искусство, какую-то часть себя отдавал своей личной жизни, Станиславский весь, целиком, до последней капли своего внимания, своего труда отдавался служению Художественному театру, служению искусству. Его личные интересы и интересы искусства полностью совпадали. У него было только искусство, которому он принадлежал. Всю жизнь своим искусством он служил народу, и это его искусство имеет право на бессмертие.

Что мы должны понести от Станиславского в искусство, — это его отношение

к искусству. Мне бы хотелось, чтобы все работники Художественного театра дали клятву — относиться к искусству с той глубокой жертвенностью и любовью, с которой служил ему Станиславский. И уже это одно даст нашему искусству проникать в сердца народа.

Нам все дано для этого. Никогда за всю свою жизнь мы не могли мечтать о тех условиях, которые создало для нас советское правительство. Остается только настоящему работать. Я хочу, чтобы здесь, над гробом Константина Сергеевича, работники Художественного театра сказали: «Клянемся служить искусству так, как ему служил Станиславский. Клянемся относиться к искусству с той же великой любовью, с какой относился к нему Станиславский».

* * *

В ответ на призыв Владимира Ивановича весь коллектив Художественного театра громко произнес: «Клянемся».

Прочувствованную речь произносит народный артист Союза ССР В. И. Качалов. Затем от имени трудящихся Москвы выступает рабочий тормозного завода тов. Маль-

ков и от имени учеников Станиславского — студент его студии тов. Ревю.

Траурное собрание окончено. Под звуки похоронного марша гроб медленно опускают в могилу.

К. С. Станиславский похоронен рядом с А. П. Чеховым и народным артистом республики Леонидом Собиновым.

Прозв., 1938. 10. августа